

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Газета «Комсомольская правда в Грузии» – 14-20 ноября, № 46, 2008

Грузинская экономика, немало пострадавшая за последние несколько месяцев, испытывает очередной шок. Глобальный финансовый кризис добрался и до нас. Национальная валюта, лари, "съехала" со своих позиций, буквально за несколько дней цены на некоторые продукты и лекарства заметно выросли. Этот процесс, в свою очередь, грозит усугубить и без того незавидное положение большей части жителей Грузии. Ведь к числу нуждавшихся в помощи государства после августовской войны добавились тысячи новых беженцев, оставшихся без крова и средств к существованию, а ведь впереди зима, обещающая быть суровой во всех отношениях. Что происходит с грузинской экономикой и что может ожидать нас в обозримом будущем – доктор экономических наук, профессор Владимир Папава.

ПЛОХО И ЕЩЕ ХУЖЕ

– Что касается непосредственного, видимого ущерба августовских событий, то есть те, что видны и невооруженным глазом – это разрушения, в том числе, и жилых зданий, инфраструктуры, это и погубленные в результате пожаров леса. Но помимо этого существуют и более сложные процессы, причины которых перемешаны. Тут имеет значение не только случившаяся война, но и влияние глобального финансового кризиса, и ошибки допущенные руководством страны.

Иногда очень нелегко по отдельности рассматривать, какой фактор, обуславливает то или иное явление, имеющееся в грузинской экономике.

Следует отметить тот факт, что 22 октября в Брюсселе состоялась конференция под эгидой Всемирного Банка, на которой было принято решение о выделении Грузии в качестве финансовой помощи 4,5 млрд. долларов. Из них два миллиарда – это гранты и два с половиной – кредиты. Прежде всего эти деньги пойдут на реабилитацию,

восстановление экономического и социального ущерба, который понесла Грузия в результате августовских военных действий. Но есть и другие аспекты, другие сложности. В целом же – факт, что грузинская экономика выдержала пятидневную войну. Она как таковая не разрушилась, хотя сложности, несомненно, есть.

Прежде всего, эти сложности связаны с нашей банковской системой. Самым тяжелым днем войны было 11 августа, когда среди населения началась паника и люди стали закрывать свои счета в банках и забирать свои сбережения. Более того, не только частные лица, но и некоторые компании делали это. За небольшой промежуток времени грузинская система коммерческих банков потеряла депозитов на сумму полмиллиарда долларов. Поэтому я считаю, что в той обстановке руководство Грузии приняло совершенно верное решение, объявив 11 августа вечером о том, что в банках на следующий день объявляется выходной день и они будут зарыты. Это был единственный способ как-то успокоить ситуацию. Потом банки вернулись к работе, хотя и с ограничениями в плане кредитной активности, что также было верным решением. Но после того, как острый момент миновал, в банки вернулось лишь около 30% денег, которые были сняты со счетов их клиентами во время войны. А это означает то, что у грузинских банков появились проблемы, связанные с выдачей кредитов, банки начали ощущать проблемы в связи со своей основной функцией.

Исходя из того, что весь мир переживает глобальный финансовый кризис, то возможность свободного доступа к дешевым кредитам на европейских рынках, чем пользовались раньше грузинские банки, также была утеряна. В результате положение у отечественных банков ухудшилось основательно. В это время Национальный банк Грузии начал операции по рефинансированию, что означает, что он сам начал выдавать относительно дешевые кредиты коммерческим банкам, дабы у них была возможность работать на кредитном рынке и тем самым избежать банковского кризиса. Но с другой стороны, начиная такие операции по рефинансированию и снижая требования по обязательному минимальному резерву, они способствовали увеличению предложения денежной массы на рынке, то есть, росту инфляции. За счет этого, как следствие, растут и цены. Хорошо ли это? Конечно же плохо. Но было бы еще хуже, если бы Национальный банк этих шагов не предпринял – это наверняка означало бы, что в Грузии произошел бы банковский кризис. Банкротство банков же

означает банкротство экономики в целом. Высокая инфляция это плохо, но банковский кризис намного хуже. Получается, что Национальный банк способствует росту инфляции для предотвращения общего кризиса.

С другой стороны, в результате того, что в стране большое количество беженцев, правительство строит небольшие временные поселения, и это требует определенных расходов из бюджета. И они, разумеется, передаются людям, которые вынужденно покинули свои дома бесплатно. Такие расходы по своему характеру тоже инфляционные. Идет зима, людям, оставшимся без крова будут предоставлены ваучеры для оплаты электроэнергии и газа. Эта система также способствует росту инфляции. Хорошо ли это? Нет, но было бы гораздо хуже, если бы правительство не поступило так, ведь тогда под гораздо более тяжелый удар попало бы наше население, которое и так пострадало в результате войны.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

– Внешнеторговый баланс Грузии отрицателен. Импорт более чем в 4 раза превосходит экспорт, и выходит, что если мы от экспорта получаем один доллар, то ни импорт затрачивается более чем в 4 раза больше. То есть, из страны валюты уходит в 4 раза больше, чем приходит. Все время после "революции роз" эти потери компенсировались и даже перекрывались за счет внешних прямых инвестиций и перечислений от людей, живущих за рубежом. Инвестор, как правило приходит на финансовый рынок с долларами, тут происходит обмен на национальную валюту, как единственно законное платежное средство. Таким образом экономика пополнялась значительным количеством долларов. Более того, Национальный банк имел возможность скупать часть этой денежной массы и таким образом увеличивать свои резервы. Росли они и за счет того, что наши соотечественники, живущие за границей, присылали своим близким немалые суммы. Но в условиях общего финансового кризиса, люди, проживающие в разных концах света, перечислять в Грузию стали гораздо меньше. С другой стороны, сложно стало из-за того же глобального кризиса и инвесторам. Они теряют все больше и больше, особенно те, доходы которых связаны с нефтью. Такие инвесторы в нашей экономике присутствовали, я имею в виду арабские

компании. А с учетом послевоенной ситуации, из-за оккупации части грузинских территорий, они предпочитают приостановить свои действия. Тут смесь двух факторов – глобального финансового кризиса и последствий военной ситуации. Налицо следующая проблема – девальвация, то есть, обесценивание лари по отношению к иностранной валюте, прежде всего, доллару.

Если посмотреть динамику межбанковских торгов, то заметно, что в основном спрос на доллар со стороны коммерческих банков растет, а предложение исходит только со стороны Национального банка Грузии. Постепенно он тратит свои валютные резервы на поддержание курса лари. Лучшей политикой в такой ситуации может быть плавное, а не скачкообразное обесценивание национальной валюты. При плавном обесценивании к новой ситуации успевают адаптироваться все – и частный бизнес, и граждане, и сама банковская система.

«ЗЕЛЕНАЯ ПЯТНИЦА»

– То, что произошло в пятницу 7 ноября, когда курс доллара взлетел, и если в пятницу утром один доллар стоил 1,47 лари, а в понедельник официальный курс был 1,65, при этом на рынке, в обменных пунктах он стоил намного дороже – имеет свои причины. Этот эффект был вызван тем, что в пятницу были приостановлены торги на межбанковской бирже, а со стороны коммерческих банков существовал спрос на 31 миллионов долларов. Этот спрос не был удовлетворен, что вызвало панику. И произошло это в пятницу – в плохой с этой точки зрения день, ведь следующие торги могут состояться только в понедельник. И в ожидании этого понедельника за субботу и воскресенье рынок отреагировал неготовно. В этом случае к вышеупомянутым двум факторам – глобальному кризису и последствиям войны добавился еще один – ошибки, допущенные руководством страны в отношении обменного курса лари. Обвальная победа доллара над лири в прошлую пятницу приводит к мысли этот деот запоснить как «Зелёную пятницу».

Удешевление лари процесс неизбежный, вопрос лишь в том, будет ли это плавное обесценивание или резкий скачок. Конечно, исходя из здравого смысла и не будучи экономистом можно сказать, что вариант плавного изменения куда более

приемлем. А скачкообразное изменение курса валюты кроме всего прочего фактически разрушает рынок. Если брать структуру потребительского рынка, то большую его часть (80 процентов) занимают товары, произведенные за рубежом. На их импорт из страны и уходят доллары. Импортер, назначая свою цену, исходит из обменного курса валюты. Продав товар, выручив за него лари, он должен приобрести доллары, чтобы снова закупить и завезти товар. Когда происходит резкое падение, продавец, разумеется, вкладывает в цену не текущий курс, а тот, который может быть завтра, из опасений, что завтра он может быть только хуже. Поэтому и цены на товары в этом случае растут быстрее обычного, быстрее, чем идет обесценивание национальной валюты. Это процесс, негативный для всех, потому что он стимулирует взыв инфляции. Ведь она вызвана не просто изменением обменного курса, но и тем, что продавцы не доверяют властям, не доверяют кажущейся стабильности.

Ресурс в экономике Грузии для того, чтобы обеспечить плавную девальвацию, имеется. Есть резерв у Национального банка, да и 4,5 миллиарда долларов войдут в грузинскую экономику в течение 2008-2010 годов. То есть никакой шоковой ситуации и предположений о том, что нам грозит скорая и неизбежная катастрофа, нет. Но это в том случае, если «Зелёная пятница» не повторится. Правительству придется прежде всего максимально стараться обеспечить в ближайшее время стабильность обменного курса и сделать все, что бы не случилось резкого скачка курса лари. Рынки – и валютный, и потребительский следует успокоить. Для выхода из кризисной ситуации есть ресурсы, главное – правильное проведение экономической политики.

Помощь, которая идет Грузии – это огромные деньги. И за этой помощью стоит и контроль за их расходом а также техническая, интеллектуальная помощь грузинскому правительству. То есть можно в большей степени надеяться на зарубежных экспертов, ведь к отечественным специалистам у нас, увы, мало прислушиваются.

Нина Аргутинская